

Музыка и судьба

Elena MIKHAILOVA

Creative activity of teachers and students of the Leningrad Conservatory during the first year of blockade

The article contains review of the creative activity of the Leningrad Conservatory during the first year of the Great Patriotic War and blockade. Despite the heaviest conditions, professors and students not only continued the lessons, but also were giving academic concerts including those in divisions of the Red Army. Material of the article is based on the *Annual account* of the Leningrad conservatory kept in the Central State Archive of Literature and Art of Saint Petersburg.

Keywords: the Leningrad conservatory, Great Patriotic War, the Leningrad Blockade, concerts, A. F. Lebedeva, N. N. Poznyakovskaya, A. D. Kamensky, Z. P. Lodyi, G. V. Skopa-Rodionova, B. V. Asafiev, A. V. Ossovsky.

Елена МИХАЙЛОВА

Творческая деятельность педагогов и студентов Ленинградской консерватории в первый год блокады

В статье дан обзор творческой деятельности преподавателей и учащихся Ленинградской консерватории в первый год Великой Отечественной войны и блокады. Несмотря на тяжелейшие условия, оставшиеся в осажденном городе консерваторцы не только не прекращали занятий, но и выступали с академическими концертами, активно участвовали в шефских концертах в частях Красной армии. Материал статьи основан на «Годовом отчете» Ленинградской консерватории, хранящемся в Центральном государственном архиве литературы и искусства (Санкт-Петербург).

Ключевые слова: Ленинградская консерватория, Великая Отечественная война, блокада Ленинграда, концерты, А. Ф. Лебедева, Н. Н. Позняковская, А. Д. Каменский, З. П. Лодий, Г. В. Скопа-Родионова, Б. В. Асафьев, А. В. Оссовский.

Одним из самых тяжелых периодов за все время существования Санкт-Петербургской — Ленинградской консерватории был, несомненно, 1941–1942 учебный год. Первый год Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда. Но музыка в то время оказалась необходима и жителям города, и бойцам, его защитникам, и самим исполнителям. Как писала свидетельница тех событий, с первых же дней войны «музыка вошла в духовную жизнь и в быт Ленинграда естественно и безоговорочно. Вошла как бодрящее слово, как радость; вошла как утешение, как неизменный друг» [2, с. 217].

Настоящим подвигом стал вклад, который внесли в музыкальную жизнь Ленинграда первого блокадного года консерваторцы — и педагоги, и студенты.

Еще с начала войны многие студенты, преподаватели и служащие консерватории покинули город: одни ушли на фронт, другие эвакуировались в Ташкент¹. Но часть консерваторцев осталась в Ленинграде и продолжила учебную и творческую работу.

Директором консерватории с 1939 года был Павел Алексеевич Серебряков. Он уехал в эвакуацию вместе с основной частью консерватории, и с 20 августа 1941 года исполняющим обязанности директора в Ле-

¹ Эвакуация Ленинградской консерватории в Ташкент состоялась в августе 1941 года.

нинграде стал Михаил Андреевич Юшкевич². Находился он на этой должности меньше месяца: в середине сентября Юшкевич попал под мобилизацию и с 15 сентября 1941 года обязанности директора исполняла уже его помощница, Антонина Федоровна Лебедева³ — молодая тридцатилетняя женщина, сделавшая все возможное, чтобы преподаватели, сотрудники и студенты консерватории смогли пережить самые страшные дни блокады. Она оставалась на своем посту до апреля 1943 года. К сожалению, огромное напряжение — и психологическое, и физическое — подорвало ее здоровье, и до победы Антонина Федоровна не дожила.

С 15 октября 1941 года в Ленинградской консерватории официально начался очередной учебный год. Согласно приказам № 196 от 31 октября и № 197 от 1 ноября⁴ к занятиям в новом учебном году приступили 67 педагогов (профессоров, доцентов, преподавателей и ассистентов), 11 аккомпаниаторов, 136 студентов и 9 аспирантов⁵. Работала библиотека и читальный зал. 2 января 1942 года вышел приказ⁶ о проведении зимней зачетно-экзаменационной сессии в срок с 10 по 26 февраля. Вскоре для «нормального проведения учебного процесса (руководство факультетами, экзаменационная сессия, защита диссертаций и т.д.)»⁷ состоялось утверждение исполняющих обязанности деканов факультетов и заведующих кафедрами, состава Художественного совета и Диссертационной комиссии консерватории.

Однако, по воспоминаниям участников тех событий⁸, с декабря 1941 по начало весны 1942 года учебного процесса в консерватории фактически не было (и, очевидно, сессия так и не была проведена). Документы же говорят о следующем: в соответствии с приказом от 28 февраля 1942 года оставшимся в Ленинграде педагогам, сотрудникам, студентам и аспирантам консерватории предоставили отпуск «до возвращения консерватории в Ленинград»⁹, но официальное возобновление занятий (оказавшееся, правда, временным) состоялось уже через несколько месяцев, 1 мая¹⁰. К этому моменту количество и педагогов, и студентов сократилось в разы: многие попали под мобилизацию или добровольно ушли на фронт, нашли другую работу для увели-

чения пайка, покинули город во вторую эвакуацию, прошедшую в конце февраля 1942 года; и, конечно, первая блокадная зима забрала очень много жизней. В итоге, 10 июля 1942 года педагогическая работа Ленинградской консерватории была вновь прекращена.

Однако некоторые педагоги, несмотря ни на какие трудности, без каких бы то ни было перерывов занимались со студентами, в том числе и по месту жительства. Это были М. А. Бихтер, Е. А. Бронская, З. П. Лодий, А. Д. Каменский, концертмейстер Т. С. Салтыкова и другие. Не прекращались и концертные выступления консерваторцев.

Целостное представление об учебной и исполнительской работе педагогов и студентов Ленинградской консерватории в первый блокадный год дает документ, сохранившийся в Центральном государственном архиве литературы и искусства Санкт-Петербурга в фонде пианиста, профессора фортепианного факультета Ленинградской консерватории Александра Даниловича Каменского¹¹. Это «Годовой отчет о творческой работе педагогического персонала Ленинградской ордена Ленина Государственной консерватории (с 15 сентября 1941 г. по 15 августа 1942 г.)»¹².

В начале учебного 1941–1942 года в Ленинградской консерватории функционировали 9 факультетов: вокальный, оркестровый, историко-теоретический, музыкально-педагогический, дирижерско-симфонический, композиторский, дирижерско-хоровой, фортепианный и оперно-режиссерский¹³. Но к маю 1942 года речь шла уже не о подразделениях, а о считанных музыкантах из профессорско-преподавательского состава¹⁴. В основном, «в строю» остались певцы, аккомпаниаторы, пианисты и музыковеды. Вероятно, именно поэтому в отчете, составленном в конце лета 1942 года, представлены лишь три факультета: фортепианный, вокальный и историко-теоретический.

В названии документа фигурирует лишь творческая сторона деятельности педагогов консерватории, однако отчет содержит также важные факты, относящиеся к учебному процессу. В нем указано, сколько и на каком курсе занималось студентов у каждого работающего

² О М. А. Юшкевиче см.: [7, с. 53].

³ Об А. Ф. Лебедевой см.: [7, с. 53–58].

⁴ Архив СПбГК. Приказы Ленинградской консерватории за 1941 год, г. Ленинград. 18 августа — 31 декабря 1941 года. Д. 230. Л. 47–54. Приказом по Ленинградской консерватории рассматриваемого периода посвящена также статья: [6].

⁵ В качестве вольнослушателей к занятиям допустили 7 студентов и 1 аспиранта; трем студентам было разрешено продолжить готовиться к госэкзаменам.

⁶ Архив СПбГК. Приказы Ленинградской консерватории за 1942 год, г. Ленинград. 2 января — 31 декабря 1942 года. Д. 253. Л. 1.

⁷ Там же. Л. 7. Приказ № 5 от 9 января 1942 года.

⁸ См., например: [1].

⁹ Архив СПбГК. Приказы Ленинградской консерватории за 1942 год, г. Ленинград. 2 января — 31 декабря 1942 года. Д. 253. Л. 24–24 об. Приказ № 21 от 28 февраля 1942 года.

¹⁰ См. там же. Л. 48. Приказ № 41 от 8 мая 1942 года.

¹¹ В должности профессора А. Д. Каменский был утвержден в 1940 году. Звание профессора он получил лишь в 1945 году.

¹² ЦГАЛИ СПб. Ф. 545 (А. Д. Каменский). Ед. хр. 56.

¹³ См. приказ по Ленинградской консерватории № 197 от 1 ноября 1941 года: Архив СПбГК. Приказы Ленинградской консерватории за 1941 год, г. Ленинград. 18 августа — 31 декабря 1941 года. Д. 230. Л. 50–54.

¹⁴ В Приказах по Ленинградской консерватории за весенние и летние месяцы 1942 года факультеты не упоминаются.

З. П. Лодий. Конец 1930-х годов¹⁵

А. Д. Каменский с группой своих учениц — студенток Ленинградской консерватории. 1943 год

педагога, в ряде случаев выделены наиболее талантливые ученики, отмечено, до какого времени шли занятия (нередко встречается запись: «занятия велись до эвакуации педагога»). В некоторых случаях приведены краткие, но очень содержательные детали. Так, о классе профессора Наталии Николаевны Позняковской (в тот год она исполняла обязанности декана фортепианного факультета) благодаря отчету известно, что с начала учебного года в классе числилось 14 студентов. «Класс в этом составе работал до декабря 1941 года — до прекращения занятий. Возобновились занятия с апреля 1942 года с классом численностью в 5 студентов и продолжались до 10 июля 1942 года — даты официального прекращения педагогической работы ЛОЛГК»¹⁶. Количество студентов сократилось с 14 до 5, почти в три раза! Кроме того, документ косвенно подтверждает, что с декабря 1941 по апрель 1942 года занятия в консерватории не велись.

В классе самого Каменского с 15 сентября числилось 13 студентов. «Класс в этом составе, но, постепенно сокращаясь, работал без перерыва и продолжает работать в помещении театра им. А. С. Пушкина»¹⁷, — сообщается в документе (в здании театра А. Д. Каменский жил с осени 1941 года — его квартира сильно пострадала

от бомбежек). К лету 1942 года занятия регулярно велись лишь с 6 учениками. В классе профессора Михаила Алексеича Бихтера по камерному пению занимались лишь две студентки, зато «по оперным отрывкам» — десять, причем «работа доведена до окончательного музыкального завершения, но не оформлена режиссерски, ввиду болезни доц[ента] П. Я. Курзнера»^{18,19}.

Отчет класса камерного пения профессора Зои Петровны Лодий завершает такая информация: «Две студентки кафедры — Скопа-Родионова и Мирецкая за отличные учебные показатели были зачислены Художественным Советом ВУЗа на Сталинскую премию»²⁰. Речь здесь идет, конечно, не о премии, присуждавшейся за выдающиеся работы в различных областях искусства и науки, а о Сталинской стипендии для учащихся высших учебных заведений²¹. Это подтверждает и приказ по Ленинградской консерватории № 55 от 2 июня 1942 года²².

Но если учебный процесс — это внутреннее дело консерватории, то концертная деятельность в военное время как педагогов, так и студентов выходила далеко за пределы учебного заведения и имела огромное значение для поддержания духовной жизни осажденного города.

¹⁵ Фотография из фондов Информационно-библиографического отдела Научной музыкальной библиотеки Санкт-Петербургской консерватории.

¹⁶ ЦГАЛИ СПб. Ф. 545 (А. Д. Каменский). Ед. хр. 56. Л. 1.

¹⁷ Там же. Л. 2.

¹⁸ Павел Яковлевич Курзнер (1886–1948) — оперный певец, актер театра и кино. С 1937 года преподавал в Ленинградской консерватории актерское мастерство (с 1938 года — доцент).

¹⁹ ЦГАЛИ СПб. Ф. 545 (А. Д. Каменский). Ед. хр. 56. Л. 3.

²⁰ Там же. Л. 4.

²¹ Стипендии имени Сталина для наиболее выдающихся учащихся высших учебных заведений, в число которых входила и Ленинградская консерватория, были учреждены Постановлением СНК СССР от 20 декабря 1939 года.

²² Архив СПбГК. Приказы Ленинградской консерватории за 1942 год, г. Ленинград. 2 января — 31 декабря 1942 года. Д. 253. Л. 63.

Концерт в Большом зале Ленинградской филармонии. 22 октября 1941 года. За роялем — А. Д. Каменский; за дирижерским пультом — Н. С. Рабинович

Профессора консерватории выступали на радио, принимали участие в шефских концертах и в музыкальных вечерах в Зале камерных концертов, который с конца апреля 1942 года функционировал в помещении бывшего театра кукол на Невском проспекте (в те годы — проспекте 25 Октября). Концерты для некоторых профессоров стали практически ежедневным делом. Но даже среди них выделяется фигура пианиста Александра Даниловича Каменского, чью исполнительскую деятельность в годы блокады можно назвать уникальной.

Буквально с первых дней войны, с 23 июня, Каменский выступал на призывных и агитационных пунктах, в воинских и прифронтовых частях, в госпиталях, на вокзалах и других всевозможных площадках. Играл на самых разных роялях и пианино. В своем дневнике Каменский писал об инструментах, с которыми ему приходилось сталкиваться: «Встречаются совсем разбитые, безнадежно охрипшие, встречаются и вызывающе крикливые, резко расстроенные. Иногда попадают клавиатуры, с которых в разных местах содраны пластинки слоновой кости. И тогда шершавая поверхность оголенной клавиши болезненно тревожит кончики пальцев» [2, с. 218]. Таких шефских концертов по обслуживанию Крас-

ной армии, согласно отчету, за год состоялось 150–180²³. Вероятно, самыми напряженными в этом отношении были первые месяцы войны. В собственном отчете, составленном в начале января 1942 года, Каменский указывает, что подобные концерты проводил иногда по 2, а то и 3 раза в день²⁴.

Играл он и в больших концертных залах. Ряд выступлений прошел в Большом зале Ленинградской филармонии. Об одном из них сохранились воспоминания как исполнителей, так и слушателей. Речь идет о концерте, состоявшемся 14 декабря 1941 года (именно на нем деятельность филармонии прервалась до 1 мая следующего года). Исполнялись произведения Чайковского: Шестая симфония, увертюра-фантазия «Ромео и Джульетта» и Первый фортепианный концерт. В зале стоял мороз — минус 3 градуса; и публика, и оркестранты сидели в тулупах, валенках и перчатках. И лишь дирижер Игорь Сергеевич Миклашевский и пианист Александр Данилович Каменский вышли на сцену во фраках. Оркестранты уговаривали Каменского отказаться от исполнения, не представляя, как он физически сможет играть замерзшими пальцами. Пианист их выслушал, а затем произнес: «Спасибо вам, товарищи, за заботу. Но я не только не замерзну, а еще и вас всех разогрею»

²³ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. 545 (А. Д. Каменский). Ед. хр. 56. Л. 13.

²⁴ См.: Каменский А. Д. «Работы, проведенные мною за 6,5 месяцев Отечественной войны». ЦГАЛИ СПб. Ф. № 545 (А. Д. Каменский). Ед. хр. 48. Л. 1.

Ленинградская консерватория в первый год блокады

[2, с. 224]. Всё прошло прекрасно, а Каменский после того концерта записал в дневнике: «Музыка хорошо понесла меня, и я играл с величайшим удовольствием. <...> Счастливое творческое состояние не покидало меня до самого конца концерта, и до самого конца у меня были отличные теплые руки» [2, с. 224–225].

С октября 1941 года Каменский постоянно играл на радио. В годовом отчете Ленинградской консерватории указано, что за первый блокадный год у него было 70 радиовыступлений, причем с разнообразнейшей программой: это произведения «советских композиторов (Асафьева, Шостаковича, Ходжа-Эйнатова, Желобинского, Хачатуряна, Каменского и др.), русской классики (Глинка, Чайковский, Мусоргский, Бородин, Глазунов, Скрябин, Рахманинов и др.), западно-европейской классики (французская музыка XVIII века, Шопен, Лист, Шуберт и др.), английской и американской фортепианной музыки (Э. Мак-Довелль²⁵, К. Скотт²⁶ и др.)»²⁷.

Кроме того, в Зале камерных концертов и на радио он выступал в инструментальных ансамблях и ансамблях с вокалистами. Особое значение имели большие сольные концерты Каменского, которые он устраивал для сотрудников и «жильцов» театра имени А. С. Пушкина. Помимо пианиста, в театре жили многие деятели искусств, в том числе профессора консерватории Б. В. Асафьев и В. В. Софроницкий. Концерты эти «проходили в весьма необычных условиях осажденного города, часто в полной темноте, в холодном, абсолютно нетопленном помещении, иногда непосредственно после тяжелых воздушных тревог»²⁸.

Активную творческую деятельность вели и студенты консерватории. Концерты с академической программой проходили в залах и помещениях самой консерватории, в Зале камерной музыки на Невском проспекте, немало выступлений состоялось на радио (особенно начиная с весны 1942 года). Заметно отличался в плане количества таких студенческих концертов класс камерного пения Зои Петровны Лодий. Студенты знаменитой певицы неоднократно выступали в упомянутых выше залах и на радио (причем один из «консерваторских» концертов был дан в самое холодное, самое тяжелое время — 11 января 1942 года). В июне 1942 года они принимали участие в спектакле-концерте «Песни Беранже», поставленном в Зале камерных концертов А. Ф. Лебедевой. Студентов класса Лодий можно было увидеть и услышать даже в Большом зале филармонии. Так, честь выступать в главном концертном зале Ленинграда заступили Галина Скопа-Родионова и Алевтина Мирецкая.

Галина Владимировна Скопа-Родионова — имя, знакомое всем ленинградцам-блокадникам так же, как и имя пианиста Каменского. С начала войны она служила в Ансамбле Краснознаменного Балтийского флота,

60

ПРИКАЗ № 55

о Ленинградской Ордена Ленина Государственной Консерватории
Ленинград

2 июня 1942 года.

§ I.

Согласно решения Художественного Совета от 30 Мая с.г. зачисляются на стипендию с 1 Апреля с.г. нижеследующие студенты:

Стипендия им. СТАЛИНА.

1. СКОПА-РАДИОНОВА	Руб. 500.-
2. МИРЕЦКАЯ	" 500.-

Студенты I курса.	

3. ВАН-ДЕР-БЛАС	" 140.-
4	" 160.-

Студенты II курса.	

4. ВУРГАТ	" 160.-
5. ПАШКЕВИЧ	" 180.-

Студенты III курса.	

6. СОЛКИНА	" 180.-
7. ПОЛЕХОНОВА	" 180.-
8. ПЛИСЕНКАЯ	" 180.-

Студенты IV курса.	

9. ВРИМОВА	" 180.-
10. МАЦЕНЕТОВА	" 180.-
11. ПЕРЛИН	" 180.-

Студенты V курса.	

12. ГОЛОВИНА	" 210.-
13. РОЗОВА	" 210.-

И. о. Директора ЛОДЬК: *А. Ф. Лебедева*
/Лебедева А. Ф.

Приказ по Ленинградской консерватории от 2 июня 1942 года о зачислении студентов на стипендии

а весной 1942 года по предложению Зои Петровны, будучи студенткой 2 курса консерватории, пошла на прослушивание в Радиокомитет и была принята в штат. С этих пор ее «серебряный» голос постоянно звучал по радио в осажденном городе и настолько полюбился ленинградцам, что певицу стали называть «Блокадным соловьем» (или ласково — «блокадная соловушка»).

Конечно, выступления студентов консерватории носили не только академический характер. Молодые музыканты принимали активное участие в шефских концертах в частях Красной армии. Особо значимую роль в таких выступлениях сыграл вокальный факультет: все студенты и практиканты факультета, по отдельности или в бригадах, участвовали в шефских концертах. Как писала заведующая кафедрой камерного пения Зоя Петровна Лодий, студенты с 1 октября 1941 года не только работали над академическим репертуаром, но также

²⁵ Очевидно, имеется в виду Эдуард Мак-Довелл (Edward MacDowell; 1861–1908) — американский пианист и композитор.

²⁶ Возможно, имеется в виду Сирил Скотт (Cyril Scott; 1879–1970) — английский композитор, пианист, поэт и философ.

²⁷ ЦГАЛИ СПб. Ф. 545 (А. Д. Каменский). Ед. хр. 56. Л. 12.

²⁸ ЦГАЛИ СПб. Ф. 545 (А. Д. Каменский). Ед. хр. 48. Л. 1 об.

«шла ежедневная двухчасовая работа... по созданию репертуара для выездных концертов» [5, с. 26].

Масштаб шефской работы студентов Ленинградской консерватории хорошо виден на примере основной консерваторской бригады. В ее базовый состав в первый блокадный год входили певицы Регина Гудкина и Галина Скопа-Родионова (класс камерного пения З. П. Лодий), пианистка Ирина Головнева (класс фортепиано А. Д. Каменского), в разное время присоединялись и другие исполнители; до марта 1942 года работал также струнный квартет. Всего в течение первого военного года в бригаде было задействовано 12 студентов.

С 22 июля 1941 года по 15 августа 1942 эта бригада дала концерты в следующих местах:

- мобилизационные пункты (с июля по ноябрь 1941 года) — 450 концертов;
- части Красной армии в городе — 250 концертов;
- зенитные батареи — 96 концертов;
- военные корабли Балтийского флота — 280 концертов;
- госпитали Красной армии и Флота — 400 концертов;
- для обкома Ленинского комсомола (по заданию Ленинградской консерватории) — 25 концертов;
- поездка от Дома Флота для обслуживания Краснознаменного Балтийского флота в Кронштадт (с 17 июня по 28 июля 1942 года) — 98 концертов.

Таким образом, одна бригада за год дала 1599 концертов²⁹.

Необходимо отметить, что в подборе репертуара, руководстве художественной стороной и в организации работы этой бригады принимали участие профессор Зоя Петровна Лодий и директор консерватории Антонина Федоровна Лебедева.

Большой вклад в музыкальную жизнь блокадного Ленинграда внесли не только музыканты-исполнители,

но и музыковеды. Так, профессором Александром Вячеславовичем Оссовским был прочитан целый ряд докладов и лекций, причем не только в здании консерватории, но и Зале камерных концертов, музыкальном училище имени М. П. Мусоргского, Лектории горкома партии. Помимо классических тем, Александр Вячеславович затрагивал и актуальные сюжеты: например, рассказывал о задачах, поставленных перед Ленинградской консерватории в связи с начавшейся Великой Отечественной войной. Одна из развернутых лекций была им посвящена теме «Советская музыкальная культура и фашизм».

Кульминацией ленинградской музыкальной жизни не только первого блокадного года, но и всего военного времени стало исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича. Много лет спустя бывшие немецкие солдаты, осаждавшие в тот момент наш город и слышавшие историческое исполнение симфонии Шостаковича, признавались К. Элиасбергу: «Тогда, 9 августа 1942 г. мы поняли, что проиграем войну. Мы ощутили вашу силу, способную преодолеть голод, страх и даже смерть... Кого мы обстреливаем? — спрашивали мы себя. — Нам никогда не удастся взять Ленинград, потому что его жители такие самоотверженные» [4, с. 68].

Но исполнение симфонии Шостаковича не могло бы состояться, если бы в первый год блокады в Ленинграде не звучала музыка. Уже в послевоенное время создатель знаменитого музея «А музы не молчали» Евгений Линд на встрече с ветеранами, обращаясь к тем, кто творил искусство в блокадном Ленинграде, сказал: «Вы — второй фронт, фронт настолько мощный, могучий, что без него войну мы бы не выиграли!» [3]. И значимыми бойцами этого фронта, «воевавшими» музыкальными инструментами и своими голосами, были педагоги и студенты Ленинградской консерватории.

Литература

1. Бершадская Т. С. [Воспоминания] // Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Сб. статей. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 78–82.
2. Бушен А. Д. Подвиг пианиста // Музыка на фронтах Великой Отечественной войны. Статьи. Воспоминания. М.: Музыка, 1970. С. 217–232.
3. Желтов В. Город выжил, потому что жил. Часть II // Невское время. 2013. 25 декабря. [Электронный ресурс] URL: <https://nvspb.ru/2013/12/25/gorod-vyjil-potomu-chto-jil-chast-ii-53216> (дата обращения: 10.01.2018 г.)
4. Колли Р. Блокада Ленинграда / пер. с англ. С. Саксина. М.: Колибри, 2014. 96 с.
5. Крюков А. Н. Музыка в дни блокады: Хроника. СПб.: Композитор - Санкт-Петербург, 2002. 541 с.
6. Пономарева Е. А. Блокада Ленинграда в приказах по консерватории (осень 1941 — первая половина 1942) // Musicus. 2011. № 3–4 (27–28). С. 3–7.
7. [Пономарева Е. А.] Забытые имена Ленинградской блокады // Ленинградская государственная консерватория в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Сб. статей. СПб.: Скифия-принт, 2015. С. 52–61.

²⁹ См.: ЦГАЛИ СПб. Ф. № 545 (А. Д. Каменский). Ед. хр. 56. Л. 10.